

Когда Се Тяньлан, изрядно потрепанный, наконец выбрался из густого леса, на его лице красовались две глубокие царапины.

Поначалу раздраженный медоед Фугуй мог дотянуться только до коленей оборотня, но Се Тяньлан, чувствуя свою вину, склонился, позволяя медоеду Фугую вволю поцарапать его лицо.

Несмотря на полученные ранения, оборотень Се был уверен, что его Фугуй – существо чрезвычайно разумное. Он не избивал его до полусмерти, а лишь слегка оцарапал, оставив на лице всего две небольшие отметины.

В этом и заключалась забота, внимание и любовь!

Итак, поцарапанный оборотень Се, нежно прижимая к себе одежду Гоу Фугуя, направился к заблокированной долине. По воспоминаниям Се Тяньлана, поле золотых цветов в Долине дикарей располагалось в юго-западной части, а они двигались с востока на юго-запад.

Но на этом пути им неизбежно предстояло столкнуться с теми, кто также питал заветные надежды на долину и ее поля золотых цветов.

Ближайшей к юго-западной части цветочного поля базой были американские военные, численность которых лишь немного превышала численность Китая.

Вскоре Се Тяньлан, с медоедом Фугуем на плече, стал свидетелем столкновения между вооруженным американским солдатом и группой людей в черных костюмах, также вооруженных до зубов.

Заметив их издали, Се Тяньлан замер и, ловко укрывшись за огромным деревом, принялся подслушивать.

— Люди из семьи Ричард! Я предупреждал вас, что эта территория оцеплена! Никому, кроме персонала с нашей американской базы, не разрешено приближаться. Неужели вы не понимаете наших предупреждений?! — сердито кричал один из солдат.

Но стоявший перед ним человек в черном оставался невозмутимым и даже насмешливо пожал плечами:

— Вы, американцы, возомнили себя мировыми полицейскими? Хотите вмешиваться в каждую мелочь? Весь мир – ваша территория?

— Откройте глаза и посмотрите вокруг! Это африканский лес Кьяра! Вам здесь никто не давал права наводить свои порядки! Вы оккупировали эту территорию, и мы, учитывая обстоятельства, не будем вступать с вами в открытое противостояние. Но не рассчитывайте, что вам удастся занять все хорошие места вокруг долины.

— Конец света уже не за горами, живые мертвецы свирепствуют. Сейчас все решает оружие и люди. У вас их много, но взгляните на свой бардак. Кто из них действительно готов подчиниться и сражаться? А наша семья Ричард веками процветала в Европе. Вы действительно хотите нажать себе врага в нашем лице?

Главный человек в черном усмехнулся:

— И, кстати, здесь не только наша семья Ричард.

— Друзья прячутся за деревьями и кустами, верно?

Се Тяньлан вскинул брови, а медоед Фугуй, устроившись поудобнее на его плече, почесал его шею когтями:

— У семьи Ричард, похоже, довольно внушительное влияние.

Самое главное - иметь мозги и уметь находить союзников с общими целями.

Се Тяньлан нежно погладил гладкую шерсть своего плоскоголового Фугуя. Наблюдая, как из-за деревьев и кустов выходят все новые и новые люди из разных группировок, уголки его рта приподнялись в усмешке:

— Чем больше народу, тем лучше - тем легче нам будет ловить рыбку в мутной воде.

— Теперь этим американским солдатам точно не удастся помешать этим людям заблокировать это место. Пойдем посмотрим, что происходит и какие методы они собираются использовать.

С этими словами Се Тяньлан вышел из-за дерева вместе с медоедом Фугуем и, ловко смешавшись с толпой, исчез без следа.

Если бы американским солдатам пришлось иметь дело только с семьей Ричард из Европы, они, вероятно, смогли бы силой перекрыть проход к полям золотых цветов.

Но теперь несколько различных группировок претендовали на цветы, растущие у входа в долину. Даже если американцы были сильны, они не могли наживать врагов на каждом шагу. У них не было ни вакцины первого уровня доктора Санчеса, ни полей золотых цветов в качестве козырей, поэтому, после нескольких минут напряженного противостояния, американские солдаты неохотно отказались от блокирования прохода в долину.

Впрочем, они не слишком расстроились, ведь...

— Ну и что, что мы не будем здесь стоять? Вход в долину по-прежнему перекрыт разъедающей сетью психического токсина. Сможете ли вы прорваться через нее, не повредив поле золотых цветов?

— Даже если у вас найдется способ уничтожить ядовитую сеть, не забывайте, что у выхода из долины поле золотых цветов охраняют по меньшей мере тридцать наемников из научно-исследовательского института Санчеса. Этот безумец Санчес уже заявил, что каждого, кто попытается проникнуть на поле, будут расстреливать без предупреждения. И, если понадобится, он не пощадит даже цветы.

— Не думаю, что вам удастся украсть хоть один золотой цветок!

Американский солдат ухмылялся, произнося эти слова. И хотя его раздражало, что Санчес отверг их предложение взять долину под свой контроль, им ничего не оставалось, кроме как отправить своих исследователей в долину по его требованию. Однако мысль о том, что все эти силы, прибывшие сюда, были марионетками Санчеса, несколько утешила его.

Каждый из них прибыл сюда в поисках сырья для вакцины и золотого эликсира, но их планы рухнули из-за угрозы Санчеса, связанной с сетью и полем. Какая сила захочет с этим смириться?

Но, даже если они этого не хотели, сейчас они ничего не могли поделать. По крайней мере, у них не было возможности прорваться через ядовитую сеть, не привлекая внимания охраны.

Каждая из присутствующих здесь сил это понимала, но никто не собирался сдаваться.

Раз уж они здесь, они должны попытаться. А вдруг повезет?

Американские солдаты покинули свои позиции, но никто из почти сотни человек, представлявших различные организации, не предпринимал никаких действий.

Американский солдат вызывающе вскинул брови, глядя на европейца в черном:

— Что, мы уже уступили вам это место, а вы ничего не предпринимаете? Вы только и умеете, что сотрясать воздух, а на деле ничего не можете?

Европейская команда, облаченная в строгие черные костюмы, обменялась презрительными усмешками. В авангарде стоял начальник охраны семейства Ричард:

— Раз уж вы так уверены, позвольте продемонстрировать вам вершину технологий семьи Ричард.

По взмаху его руки из-за спин телохранителей выплыло остроконечное механическое чудовище, воплощенный кошмар из стали и шестеренок, напоминающий ящера из металла.

Приземлившись, зверь развернулся, словно оживший механизм. Два уголька его глаз хищно скользили вверх и вниз, пугающе напоминая взгляд живого существа.

— Санчес – лишь ученый, изучающий медицину. Он недостаточно разбирается в оружии и технике. Не стоит биться в лоб, когда можно прорыть лаз под землей. — Человек в черном ослабил, предвкушая триумф: — Механический ящер способен погружаться на глубину до ста метров.

Вокруг пронесся ропот удивления. Многие кусали губы, сожалея об упущенной возможности.

Медоед Фугуй, уютно расположившись на плече Се Тяньлана, вздохнул:

— Ну и хитрецы!

— Мне кажется, эта штуковина полезнее меня, — пробурчал он.

Се Тяньлан потрепал взъерошенную голову Маленького ворчуна, с нарочитой предвзятостью возражая:

— Не говори глупостей. Никакая машина не заменит тебя, Юаньюань. Ты лучший.

Медоед выпустил коготки и легонько царапнул оборотня:

— Тсс! Не стоит так расхваливать меня вслух. Хотя... да, я великолепен.

Представители семьи Ричард, гордые демонстрацией механического ящера, окинули собравшихся надменным взглядом победителей. Двое из присутствующих хранили молчание, нахмурились брови, но большинство не собиралось сдаваться без боя.

— Порой гении приходят к одним и тем же решениям. Как гласит старинная китайская пословица: великие умы мыслят одинаково!

Лидер команды из Японии расплылся в улыбке. По его знаку из рюкзака извлекли механического зверя. Правда, это был не элегантный панголин, а змея, от одного взгляда на которую по коже бежали мурашки.

Дело было даже не в самой змее, а в ее восьми головах. Чистейший кошмар, словно сбежавший из глубин ада.

Медоед Фугуй прикрыл лапками глазки, кривясь от отвращения:

— Ну почему эти японцы делают такие мерзости? Ужас какой!

— Ни за что не притронусь к этому, даже если заплатят!

Медоеды, конечно, любят полакомиться ядовитыми змеями, но эта мутировавшая гадость вызывала лишь одно чувство - тошноту.

— Что за отвратительная правда скрывается за этой механической японской змеей? — Голос медоеда Фугуя стал громче от негодования. Команда Японии стояла неподалеку, и Се Тяньлан заметил, как низкорослый воин из их числа злобно сверлит взглядом его Юаньюаня, корчащегося от брезгливости.

Улыбка Се Тяньлана медленно сошла на нет. Его волчьи глаза встретились с взглядом японца. В одно мгновение тот ощутил леденящее намерение убивать, всепоглощающее давление, заставившее его невольно отступить.

Этот парень из Китая... опасный противник!

Но когда японец попытался вновь взглянуть на Се Тяньлана, тот уже удалялся в противоположном направлении, унося с собой своего Юаньюаня. Лучше держаться подальше от всего, что оскорбляет взор.

Тем временем другие команды тоже выкладывали свои козыри на стол.

Подавляющее большинство ограничилось механическими землеройными машинами, что доказывало наличие инженерной мысли в каждом отряде. Однако среди них выделялись два образца, радикально отличавшихся стилем. Особенно... привлекательных.

В особенности для медоедов.

— Мне кажется, или среди этой кучи железа и микросхем я вижу живую... обезьяну? — прошептал медоед Фугуй на ухо Се Тяньлану.

Се Тяньлан усмехнулся:

— Тебе не кажется. Да, это разработка индийцев. Обезьянка явно прошла специальную подготовку. Пусть у нее нет прочной брони, зато в плане маневренности она даст фору любой машине.

Оборотень Се почесал спину медоеду:

— Ты разве не такой же?

— Ладно, с обезьяной все понятно. Но что это за морковкоподобная штуковина? Похоже на механическое изделие, но зачем обклеивать его морковной кожурой?

Се Тяньлан взглянул на морковную машину, прибывшую из Южной Кореи, и уголки его рта слегка дернулись.

Стиль этого корнеплода и правда был несколько... специфическим. И казался совершенно бесполезным.

Но корейцы гордо заявили:

— Вы зациклены на характеристиках, а не на внешнем виде! Наша маскировка в виде, кхе, моркови - вне конкуренции. И у нас две операционные системы! Если мы проникнем на цветочное поле, то обязательно сорвем свой золотой цветок!

Собравшиеся разразились смехом.

Даже Санчес, наблюдавший за происходящим на мониторе, не смог сдержать улыбку.

— Доктор, эти ребята полны решимости украсть цветы с цветочных полей. Может, предупредим их?

Молодой и красивый доктор Санчес отмахнулся:

— Зачем? Разве мы не предупреждали их раньше? Раз они такие слабые, нужно преподать им урок, чтобы знали свое место. Тогда они будут выполнять мои требования с большей охотой.

— В любом случае, система защиты настроена на полную мощность, верно?

— Не стоит о них беспокоиться. Гораздо важнее найти след Минжи. Этот мальчик... самый талантливый из всех, кого я когда-либо видел. У него еще остались незаконченные дела.

— И я уверен, он захочет увидеться со мной.

Техник, стоявший у монитора, кивнул и продолжил анализировать данные и запрашивать данные барьерной сети.

Тем временем силы, собравшиеся у прохода, приготовились к вторжению. Инженеры включили компьютеры и пульта управления.

Возможно, все догадывались, что Санчес подготовил и другие ловушки вокруг цветочного поля, но, как уже говорилось, раз уж они здесь, то стоит проверить его силы. И попытаться перехватить инициативу.

В конце концов, почему бы не воспользоваться хаосом и не попытаться сорвать куш? А если проиграют, то умрут вместе. Вряд ли эти механические устройства лишены программ самоуничтожения.

Обменявшись многозначительными взглядами, люди из европейской семьи Ричард первыми отдали приказ о начале операции. Голова черно-золотого механического ящера завращалась с огромной скоростью, словно бур, прогрызая путь под металлической сетью, напичканной нейротоксином.

Одновременно с этим другие команды тоже начали рыть траншеи и бурить землю.

Медоед Фугуй, сидя на плече Се Тяньлана, вытянул шею, оценивая размеры своего тела и ямы, прорытой механическим ящером.

И с радостью обнаружил, что копать ему не придется.

В это время маленькая обезьянка, под руководством дрессировщика, дважды пискнула и прыгнула в нору, проделанную ящером.

Затем дрессировщик-индеец одарил европейцев в черном самодовольной улыбкой.

— Извините, но животные такие гибкие и проворные.

Люди в черном криво усмехнулись, не ответив. Просто глупая обезьяна. Не стоит тратить время на этих дураков, вообразивших себя победителями.

Под землей, в обход ядовитой сети, образовалось более десятка туннелей разных размеров. Операторы, управлявшие дорогостоящей техникой, наблюдали на экранах компьютеров за движением своих машин.

По крайней мере, пока что все шло по плану.

Медоед Фугуй тоже наблюдал, сидя на плече Се Тяньлана. Внезапно он выпустил когти и дважды хлопнул мужчину по плечу.

Се Тяньлан напрягся было, но затем, положив медоеда на руки, успокоился:

— Что ты задумал?

В ответ медоед Фугуй с силой оттолкнулся когтистыми лапами, а затем, к изумлению собравшихся, нырнул в механический туннель, прорытый ящером, вслед за обезьянкой!

В одно мгновение взгляды всех присутствующих обратились к Се Тяньлану, а затем к Чи Юаньшаню, возглавлявшему команду.

В глазах читался немой вопрос:

— У вас, Китая, совсем нет морали? Животных и тех используете как инструмент!

Чи Юаньшань коснулся носа и расплылся в обезоруживающей улыбке.

Разве он мог признаться, что медоед им не принадлежит? Разве он мог сказать, что изначально думал, будто Се Тяньлан привел питомца просто так, для развлечения?!

Конечно, нет.

Китайцы не ругают китайцев!

Если медоед сможет достать золотые цветы, то они превратятся в тайное оружие Китая!

Вскоре мордочка черно-белого медоеда начала мелькать на экранах механических камер наблюдения разных команд.

Медоед сначала просто следовал за ящером. Поскольку ящеру и другим машинам приходилось прорывать почву, скорость передвижения была невысокой. Вскоре их догнали обезьянка и медоед.

Но по механическому взгляду ящера и камере, закрепленной на обезьянке, было видно, как последняя, догнав ящера, замерла и продолжила следовать за ним шаг в шаг. Медоед же, недолго думая, обогнал затормозившую колонну и, вооружившись острыми когтями, принялся рыть почву в горизонтальном направлении.

А затем попал в проход восьмиглавого змееподобного робота.

В тот миг, когда медоед узрел японского робота-змею, его ярость вспыхнула, словно лесной пожар. Рёв, полный первобытной мощи, сотряс воздух, и одним стремительным ударом

когтистой лапы он отшвырнул змееподобного робота прочь. Японец, управлявший механическим гадом, даже не успел моргнуть.

Не успел японец осознать содеянное и приготовиться к яростной контратаке, как медоед уже выкапывал здоровенную морковку из Кореи.

Корейская морковка, безоружная и беззащитная, замерла в оцепенении, опасаясь, что разъярённый хищник обратит свой гнев на неё.

Но медоед, словно замороженный, несколько секунд молча разглядывал морковь, затем внезапно оскалил пасть и откусил кусок, оставив на искусственной кожуре моркови чёткий отпечаток зубов. После этого он продолжил копать землю, словно одержимый.

Южнокорейская команда, взбешённая до предела, не переставала осыпать Се Тяньлана и Чи Юаньшаня потоком гневных выкриков.

Затем медоед снизошёл до фотосессии с механическим пауком и миниатюрным экскаватором. Утомившись от этих развлечений, он, похоже, решил, что лучший выход – это следовать за маленьким экскаватором и буровой машиной вперёд.

Лишь когда власти разных стран с облегчением вздохнули, уверившись, что медоед больше не представляет угрозы, как экраны высокотехнологичных машин, которыми они управляли, в одно мгновение погасли!

— Ч-чёрт! Что происходит?

— Внезапное отключение электроэнергии! Сигнал пропал?!

— Да чтоб его! Надо было знать, что Санчес подготовился. Он, должно быть, установил мощнейший глушитель сигналов прямо в этом цветочном поле!

— Капитан, мы потеряли управление машинами. Вернее, всеми машинами. — Человек в чёрном, управлявший ящером, произнёс это с бессилием в голосе. И почти одновременно все взгляды обратились в сторону Индии и Китая – стран, которые осмелились выпустить в поле живых существ.

Чёрт возьми, неужели обезьяна и медоед действительно оказались полезными?!

В этот момент, дрессировщик из Индии, ликуя, прокричал:

— Ха-ха, наша обезьянка всё ещё движется вперёд! Видеосигнал не прерывается!

В едином порыве все собравшиеся вытянули шеи, чтобы увидеть короткое видео с индийской обезьяной.

Увы, у индийской обезьяны не было под рукой чудо-машины, чтобы рыть землю, поэтому ей приходилось довольствоваться своими маленькими коготками, медленно и мучительно ковыряя почву. Зрелище не для слабонервных.

Но, по крайней мере, обезьянка ещё двигалась.

Это была последняя надежда.

И вдруг, откуда-то сверху, раздался странный звук, похожий на жужжание дрели. Прежде чем кто-либо успел понять, что происходит, в противоположном конце долины прогремел оглушительный взрыв.

На видео с обезьяной раздался истошный визг, и экран погас.

К этому моменту силы, первыми предпринявшие попытку, были практически полностью уничтожены.

Я говорю «практически», потому что...

Все взгляды обратились к Се Тяньлану.

Интересно, пережил ли медоед, которого нёс этот парень, взрыв?

Се Тяньлан ухмыльнулся.

— Если даже вы все погибнете, мой Юаньюань останется жив. Он вернётся с цветами.

Все: «Ха-ха. Да ты размечтался».

Однако, несмотря на саркастические мысли, промелькнувшие в головах присутствующих, видя, что Се Тяньлан и люди из Китая не собираются уходить, остальные тоже проявили необъяснимое упорство и остались ждать развязки.

Тем временем стемнело. Истинная надежда всей деревни, медоед Фугуй, обойдя многочисленные ловушки, расставленные Санчесом и его людьми под полем, добрался до самого дна золотого цветочного поля.

Молча перекапывая землю, он вскоре наткнулся на золотой цветок.

Это был первый раз, когда Гоу Фугуй увидел этот нежно-золотистый цветок, словно сотканный из света. Он был невероятно красив, настолько, что казался нереальным.

И в тот момент, когда он извлёк первый цветок из земли, на золотом цветочном поле взвыла сигнализация.

Медоед Фугуй нахмурился, выкопал ещё три золотых цветка и спрятал их в карман.

Обратный путь, несомненно, был усеян тепловизорами и минами, поэтому медоед Фугуй ухмыльнулся. Лёгкое прикосновение коготка к левому запястью, и в следующее мгновение из цветочного поля взлетела коричнево-белая сова. Не успели охранники прийти в себя, как птица, расправив крылья, схватила клювом цветок и умчалась прочь, в густую чащу леса!

— Чёрт возьми! Откуда взялась сова?! Разве это не суслик?!

— Это не суслик, это медоед!

— Да пошли вы! Это гребаная сова!!!

Пока охранники в долине лихорадочно искали сов на деревьях и в небе, люди снаружи, за ядовитой сетью, услышали шум. Они смотрели на разрытые ямы и не могли понять, что происходит.

И вдруг, из одной из ям, выкопанных механическим ящером, показалась маленькая круглая головка с чёрным мехом и белым пятнышком на лбу.

Медоед ухмыльнулся и продемонстрировал всем изумлённым зрителям свои маленькие белые зубки.

А в его пасти красовался бледно золотой цветок.

— Боже мой!

Этому медоеду действительно удалось!!

Ловите его!!

<http://bllate.org/book/15804/1417100>